

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Девушка с разорванной попкой

Я возвращался из командировки в затерявшийся на карте мордовский городок. В подвалах угрюмого каменного здания, я провел больше недели, копаясь в архивных делах более чем полувековой давности. Когда-то здесь размещалось управление ГУЛАГ, да и теперь там было учреждение подобного рода. Один плюс, камеры в подвале здания теперь стали архивом. Сырым, неудобным и пахнущим тюрьмой.

Тюрьмой, вернее зоной, здесь пахло повсюду. Даже в привокзальном ресторане, куда я заглянул, по-глупости, в первый день, едва не нарвавшись на неприятности. Население города состояло из бывших зэков и вертухаев. Большинство их которых, почему-то, составляли кубические бабы с тяжелым взглядом.

Поезд из трех вагонов готов был вытащить меня из страны колючей проволоки.

Единственный более-менее трезвый проводник, а может начальник поезда, завел меня в пустой купейный вагон и предложил выбрать любое место. Все двери, кроме одной, были открыты. Почти инстинктивно я открыл единственную закрытую дверь и заглянул внутрь. У прикрытого ночной шторой окна, сидела девушка в красной блузе, короткой юбке и черных чулках. Узкая полоска белой кожи пробивалась у подола. Как оказалась она здесь? Я улыбнулся и сел напротив, достав из рюкзака ноутбук. Она улыбнулась в ответ. Поезд неторопливо тронулся.

В коридоре кто-то хрипло сказал: «Заткнись хрыч, а то порежем. Где эта шлюха?» Бледное лицо девушки посерело. Дверь купе открылась и вошли двое. Типичные отморозки. На лице первого из вошедших появилось, что-то вроде улыбки.

— Смотри Стояк — девочка...

— Твоя?

Это было адресовано мне. Я резко бросил: «Нет», — мгновением раньше, чем острый каблук впился мне в подъем.

— Значит моей будешь.

Констатировал первый, буквально вжав девушку в стенку.

— Как тебя зовут цыпочка? — Спросил первый.

— Вика.

— Ваша Вика, наша пика.

Пошутил балагур и закурил.

— Забуримся?

Сказал он мне глянув на лаптоп. Я мотнул головой.

— А зря. Краля-то ничего. Я ставлю ее, ты аппарат. Кто выиграл, тот ее и ебет.

Резким движением он сгреб юбку в кулак и сорвал ее с викиных бедер. Стол закрывал мне обзор, но радость и плоские шуточки урок подсказали мне, что под ней ничего не было. Через мгновение, на полу валялась и ее блузка. Первый слегка отодвинутся от Вики, ухватил ее за волосы и потянул ее лицо к своему паху.

— Выиграй меня, пожалуйста!

Сказала мне девушка.

Зэки довольно зареготали.

— Сколько ты стоишь шалава? Во все дыры на пять часов?

— У тебя таких денег в жизни не было, пидор!

Лицо Вики впечаталось в стол.

— За пидора ответишь!

Сказал Первый ощерившись.

Девушку подхватили под ноги и посадили верхом на стол, спиной к окну. В кровоточащий нос воткнули потушенный окурок. Стояк резко надавил не ее бедра, освобождая стол и, тем самым, сажая свою жертву едва ли не на шпагат. Вика застонала и пришла в себя.

Играть в бурю с урками, да еще их картами... Шансы на успех такого предприятия равны нулю. Поэтому я не вслушивался в то как Стояк объяснял правила нашей игры. Главное он сказал сразу — тот, кто выигрывает четыре раза — забирает все.

Я вытянул начало и через две взятки собрал бурю.

— Еби!

Сухо сказал Первый. И увидев, что я мотнул головой, добавил:

— От выигрыша не отказываются.

В его руке блеснул нож. Но еще раньше Вика сползла к краю стола. Я потянулся было за рюкзаком, в кармане которого лежали презервативы, но понял, что кто-нибудь из зеков не выдержит напряжения и войдет в Вика раньше. Тогда я расстегнул джинсы, взял в руки ее прекрасные бедра и, слегла растянув большими пальцами рук ее нежные половые губки, вошел во влажное лоно. Она слегка подалась мне навстречу. Постепенно увеличивая фрикции я достал до ее матки и она сладостно застонала.

Это на понравилось старшему из урок. Он вынул грязный член и подойдя к окну, согнув девушку, воткнул хуй ей в рот. Вика заглотила его почти до конца, втайне, надеясь, что эти все и ограничится. Я опустил взгляд. Нежно белая кожа Вики переливалась как перламутр, увлекаемая более темной и рельефной кожей моего пениса. В это невозможно поверить, но мы оба были счастливы в этот момент, делая все возможное чтобы доставить удовольствие друг другу. Вскоре я и Вика были потрясены оргазмом. Одним на двоих. На лице урки не было никаких эмоций.

— Глотай!

Приказал он Вике.

Теперь карты разложили прямо на нежно-белой коже Викиных бедер, заправляя колоду и битые взятки под ее изящный черный кружевной пояс. Может быть виной тому нежное тело девушки, до которого я постоянно дотрагивался руками, а может крапленые карты, но я дважды ошибся, упустил заход, и быстро проиграл три партии подряд. В четвертой была борьба: мне повезло, и в какой-то момент до победы не хватало двух очков, Первому — двенадцати. Здесь я и взял карту не в очередь — старый зэковский трюк, сколько фраеров на него купилось. Сам виноват, но как было оторвать глаза от розовых сосков. Вика видела, что этот ублюдок не вытащил карту и хотела показать это мне, но вместо это вскрикнула как раненая птица. Урка, который давно копошился рукой у ее промежности теперь с силой загнал палец в девственное анальное отверстие. Я отвлекся и рефлекторно взял карту.

Штраф. Проигрыш.

Первый недовольно осмотрел измазанный палец.

— Клизма есть?

— Нет...

Прошептала Вика

Стояк вышел и вернулся через минут через пять с двухлитровой вздувшейся бутылкой подогретой колы и еще двумя хмырями уголовного вида.

— Колени к груди!

Вика выполнила приказ, еще не вполне понимая, что ее ждет. Заводила с силой сжал ее бедра, раздвигая до предела ягодицы. Стояк воткнул бутылку в Викину жопу и начал ее вращать, в то время как его сообщник сжал ягодицы. Раздался хлопок, Викин стон перешел в отчаянный крик и бутылка наполнилась белой пеной. Стояк равнодушно выдавил остатки пены внутрь Вики, выдернул бутылку, и спокойно сказал:

— Просрись! И пробку не забудь. Хуй обдеру — пизду до жопы ножом разрежу.

— И, это, марафет сделай, шалава.

Первый, между тем, сунул в рот Вике грязный палец. От отчаяния, девушка впиалась в него зубами. Грязный мат, удар, стон. Урка осмотрел укушенный палец.

— Давай ей зубы выбьем?

Предложил Стояк. Его приятель нахмурился.

— Слушай сюда! Я семь лет ничего кроме мужского очка не драл. Да и кореша, думаю, тоже. Хочешь, чтобы мы твой труп ебли? Чтобы лицо порезали так, чтобы ты ебало свое слюнявое всю свою блядскую жизнь закрыть не могла? Чтобы ебаря твоего малохольного на пику посадили?

Вика выпрямилась и повернулась к нему лицом.

— Не надо.

— Так работай как положено.

— Я не шлюха.

Первый ухватил Вику за волосы, подтащил к зеркалу и с ухмылкой спросил:

— А кто? Впрочем, хоть принцесса. Подмахивай, да не кусайся. Больше от тебя пока не требуется.

Вика достала из сумки косметичку и полотенце. Ее белый животик выперло вперед газами и она казалось беременной. Вика шла гусиной походкой, изо всех сил сжимая ягодицы.

— Выведи!

Сказал Стояку пахан, и тот вышел следом за девушкой. По знаку главного, один из вновь подошедших бандитов достал Викину сумку и быстро извлек оттуда несколько пар чулок и еще какие-то тряпки. Все молчали.

Наконец, Вика показалась в дверях. Пояс, чулки, яркая косметика. Звезда кабаре. Или элитная шлюха. Каждому — свое.

Девушку положили лопатками на стол. Руки опустили вниз и крепко связали. Ложыжки притянули чулками к каким-то крючкам на стенах купе. Теперь Лика могла разве, что двигать висящими в воздухе ягодицами. Руки и ноги были зафиксированы намертво. Я испытывал жалость и стыд. Жалость к истязаемой девушке и стыд, что не решаюсь вмешаться. Однако, растяжка была так хороша, отверстия манили такой свежестью, нежностью и чистотой, что у меня опять встал член. И не у одного меня. Первый стянул брюки и принялся за дело. Меня как набитый опилками мешок толкнули к окну и теперь наши с Викторией лица разделяло сантиметров двадцать. Мощные удары подбрасывали ее бедра вверх и назад, тело грациозно изгибалось, грудь вздымалась, и слышался выдох переходящий в тихий стон. Ее карие глаза были широко раскрыты, она смотрела на меня каким-то расфокусированным взглядом и улыбалась краешками губ. Темп рос, стон переходил в быстрый хрип, глаза ее еще больше

затуманились. Неожиданно она дрогнула и застонала.

Первый с удовлетворением ухнул, выдернул свой обмякший член, протиснулся к окну с другой стороны стола, повернул голову Вики и вошел ей в рот. Теперь я видел лишь ее затылок и маленькое трогательное ушко. Стояк расстегнул было штаны, но первый одернул его.

— Ты последний. Разворотись там все своей шнягой. После тебя, что кобылу ебать.

Сказал пахан и заржал, как та самая кобыла.

Теперь пришла очередь Тихони и Быстрого. Я не видел Викиных глаз, но чувствовал, как возбуждение уступает в ней место страху. Я попытался развязать узел, стягивающий ее руки, но эластик затянулся намертво. Почувствовав прикосновение, Вика мягко сжала мою руку, когда она приближалась к оргазму хватка усиливалась, а потом разом ослабевала...

— Не-е-е-ет! Мамочка! Только не это.

Вика замотала бедрами, задергалась всем телом, пытаясь освободиться от пут. Я посмотрел туда куда был направлен ее взгляд и ужаснулся. Это было невозможно. В-принципе, я слышал и о стальных шариках, шпалах и прочих шарошках, но никогда не думал, что эти обычаи дожили до наших дней. Внешне это походило на крупный початок кукурузы, украшенный жидкой метелкой усиков. Я вскочил на ноги и ударил Стояка в лицо...

Если не считать выбитые зубы, то отделался я удивительно легко. Во всяком случае я был жив. Сидел со связанным за спиной руками в углу у двери и пытался понять сколько зубов я лишился в этой трехминутной драке с четырьмя здоровыми мужиками. Впрочем пахан так и остался стоять у окна. Значит с тремя. Для меня достаточно.

— Ы-ы-ы-а-а-а!

Первая фрикция. Вторая. Огромный бугристый ствол буквально рвал нежное тело на части. Стояк с силой дергал его на себя и девушка тянулась за ним до последней возможности, раскачиваясь будто на качелях, затем огромная балда появлялась вновь, вытягивая за собой вагину, с силой вырывалась из нее и тут-же погружалась обратно. Вика не переставала кричать. Только ы-ы-ы-ы в этом крике становилось все меньше а а-а-а-а все больше. Усики сделали свое дело. Боль и возбуждение смешались вместе в пьянящий коктейль, переливающийся через край. Викины бедра продолжали сокращаться выбрасывая порции спермы их переполненного влагалища.

— Отвязать ляльку надо. Пусть подмоется.

Сказал пахан.

— Вот еще, ее фраер разом вылизет.

Меня вытащили в середину купе и поставили на колени перед Викиной пиздой. Теперь она стала пунцовой и как-будто припухла. Щель не закрылась полностью, из нее продолжала сочиться сперма. Клитор увеличился в размере и сильно выпирал наружу. Я выплюнул выбитые зубы, уперся в ее широко раскрытую промежность, и начал вылизывать ей клитор.

— Всю лижи! И глотай — сука!

Рваных ран не было видно, но сперма была чуть розовой и имела отчетливый привкус крови. Я аккуратно вылизал ее пизду и перешел к плотно сомкнутому анусу, покрытому стекающей спермой. Мы оба понимали, что именно о нем думают сейчас урки и не ошиблись. Меня дернули назад и главарь начал пристраиваться к Викиной попке. Вика сопротивлялась как могла. Тогда этот мерзавец вынул изо рта сигарету и прижег нежный девичий сосок. Раздался отчаянный крик, который, впрочем, не произвел на урку особого впечатления. Убедившись,

что трудности носят скорее объективный характер, он начал рыться в сумке своей жертвы. Обильно смазав отверстие кремом он запихнул сначала один палец, потом второй, а потом и весь свой член.

Начался второй тур марлезонского балета. Еще более болезненный и мучительный для жертвы. Девушке приходилось одновременно работать ртом готовя члены, которые должны были ворваться затем в ее попку. Впрочем, Стояк не зря приобрел такую кличку. Минет его не интересовал вовсе. Он просто стоял со спущенными штанами и ждал своей очереди, пока Виктория с выражением дикого ужаса в глазах ждала неизбежного.

— У меня там водка есть...

Первый кивнул и достал бутылку из моего рюкзака. Они выпили по три глотка и вылили остатки в Викин рот, она захлебывалась, кашляла, фыркала и ей заткнули рот какой-то тряпкой, вывалившейся из ее сумки. Водка на голодный желудок сделала почти невозможное, расслабив мышцы и сознание девушки. Это не сделало проникновение шняги с шарашками в узкий девичий анус безболезненным, но он, по крайней мере, не порвался сразу. Пять минут мычания, стонов и довольного кряхтения насильника и вот уже впавшую в полубессознательное состояние Вику оставили в покое. Из Викиного анального отверстия высывался, вывороченный наружу, сантиметровый кусок прямой кишки. Кровавая сперма, капала на пол, но это никого не интересовало.

— Слышь, фраер, у тебя деньги есть?

Спросил Первый, роясь в моем рюкзаке. Найдя бумажник, он пересчитал наличность, и спокойно сказал:

— Хочешь еще раз эту шлюху выебать? Нет? Ну так Стояк ее еще раз в жопу будет ебать. А потом еще. У него всегда стоит. Он со своими шарашками довыебывался. Едешь ты, как я понимаю домой. Билет у тебя есть. Даже, вот, проездной есть. Куда тебе деньги? А девке может жизнь спасешь. Я кивнул. Встал. Кто-то из этих мерзавцев расстегнул мне ремень. Вике сначала запихнули в задницу несколько тампаксов, а потом вытащили ей изо рта кляп. Кажется, она вполне понимала, что происходит. С каким-то лихорадочным энтузиазмом подняла ртом мне член. Мы трахались как будто перед смертью, только когда мой член случайно наткнулся на комок затычек в ее прямой кишке, она с укором смотрела мне в глаза. Я так и не понял кончила она или нет, кажется — да. Сил у нее осталось немного.

Потом из плацкарта привели четверых «клиентов». Дедка, член которого Вике так и не удалось поднять, какого-то работягу, трахнувшего девушку так как он обычно рубил дрова или колотил костыли: методически точно и почти без эмоций. Еще двое были типичными вертухаями, ехавшими, очевидно, в отпуск. Дать отпор своим вечным врагам здесь, на их территории, они не решились, им было жалко потраченных денег, и свою досаду они вымести на Вике в полной мере. Из-за того, что задница лежащей на лопатках девушки была приподнята, член орудующий в ее влагалище упирался в брюшину. Увидев, что девушка даже чуть подмахивает ему, садист недоделок начал вертеть хуем, пока не попал в истерзанную перегородку между влагалищем и толстой кишкой, заполненной распухшими тампонами. На глазах девушки выступили слезы и вновь началась пытка. И так два раза подряд.

После этого Вику отвязали, отвели помыться, подкраситься, а потом долго фотографировали на мой мобильный телефон, заставляя ее принимать различные позы. Мне развязали наконец руки и я должен был помочь уголовникам отправить эти MMS в какой-то местный бордель. Я судорожно думал, что делать, а в это время у зэков появилась новая идея. Нас

отвели в плацкартный вагон, где все желающие, включая подростков, могли пощупать Вику, помять ее груди, засунуть палец ей в пизду. Какой-то пацан засунул туда ладонь и смеялся. Время от времени Стояк громко и болезненно хлопал резинкой по викиным бедрам, призывая зрителей активней запихивать деньги под пояс и в резинки чулок. Наконец, интерес зрителей угас.

— Представление на бис! Принимаются пожелания благодарных зрителей!

Объявил Стояк. Все молчали. Вдруг один из ебарей-вертухаев гнусно процедил:

— А вдвоем ее трахнуть слабо?

Стояк пожал плечами.

— Кто вторым будет.

Остальные зэки явно считали актерские роли унижительными для себя.

Вика взяла меня за рукав и потянула к себе.

— Везет тебе фраер — любят тебя бабы. Давай я спереди буду, а ты уж там поосторожней.

Сказал расчувствовавшийся Стояк. Вика же продолжала жаться к моей груди.

— Я хочу его, я люблю, а уж ты в попу меня...

Вика чуть нагнулась, развела ягодицы, Стояк вытащил оттуда комок пропитанных сохшейся кровью тампонов и с сомнение посмотрел в дыру. Я видел как она прикусила губу чтобы не закричать, и хотел что-то сказать ей, как то ее переубедить. Но не нашел слов.

Она долго гладила и целовала мой член, пока он не встал во всю силу. Потом встала на носки, буквально нанизавшись на него, я поднял ее за бедра и она крепко обняла меня. Ее губы впились в мой рот. Викина задница отклячилась и Стояк воткнул в нее свой член. По ее глазам было видно как ей было больно, но она терпела. Я старался быть как можно более нежным. Стояк слегка приседал вместе с качающейся попкой девушки, чтобы случайно не порвать ее окончательно. Несмотря на всю свою осторожность, я порой все таки попадал в перегородку и ощущал ребристую елду Стояка. Тогда Вика вздрагивала и еще теснее прижималась ко мне. Мы с Викой, кончили одновременно, бурно и отчаянно. Кто-то принес новую порцию тампонов. Стояк медленно вытягивал своего балбеса, оттягивая анальное кольцо девушки, чтобы мягче прошел очередной шар или шпала. Но кровь, все равно, шла едва-ли не струей. Спермы там не было. Стояк так и не кончил на это раз, теперь он запихивал тампоны в ее широко раскрытый анал.

Я так и пошел с ней на руках в сторону купейного вагона, никто не стал нам мешать.

Постучал в купе проводника, там оказался начальник поезда. Он отдал нам свой трехгранник и вышел. Это было штабное купе, и там была решетка на окне и блокатор на двери. Мы сидели там и целовались. Потом я сделал ей куни, а в это время бандиты безуспешно пытались выломать нашу дверь, их матерная брань заменяла нам музыку. Потом они сорвали стоп-кран и поезд остановился у какого-то переезда, подъехала мадам на джипе с двумя подручными. Урки нашли в будке у переезда топор и просто разнесли дверь в клочья. Вика вышла сама. Мадам осмотрела ее как осматривают лошадь, запихивая длинные когтистые пальцы, с бесчисленными кольцами, сначала в пизду, потом в рот, и с надрывом потребовала скидку за порванный зад. Потом, собрала ее документы, какие-то вещи в сумку и ушла вместе с ней. У самого джипа Вика повернулась ко мне и улыбнулась сквозь слезы. Я видел ее в последний раз.

Урки заперли меня в купе и смущенный начальник поезда выпустил меня оттуда лишь на вокзале. В транспортной милиции меня мурыжили до тех пор пока не подошел мой поезд.

Мое заявление так и осталось лежать в дежурной части. Я взял отпуск и приехал в Мордовию через две недели. Списки купивших билеты на этот поезд таинственным образом были утрачены. Я вспомнил номер мобильного телефона на который звонили урки, но он был утерян какой-то старушкой год назад. Что Вика делала в этом городке? С кем встречалась? Если бы я смог понять это, то может быть напал бы на ее след. Иногда я, как фетишист, смотрю на, стянутые в узел, а потом разрезанные ножом, чулки со следами крови и спермы, и думаю, что должен что-то делать. Но, что?

E-mail автора: [i.shmyakov@mail.ru](mailto:i.shmyakov@mail.ru)